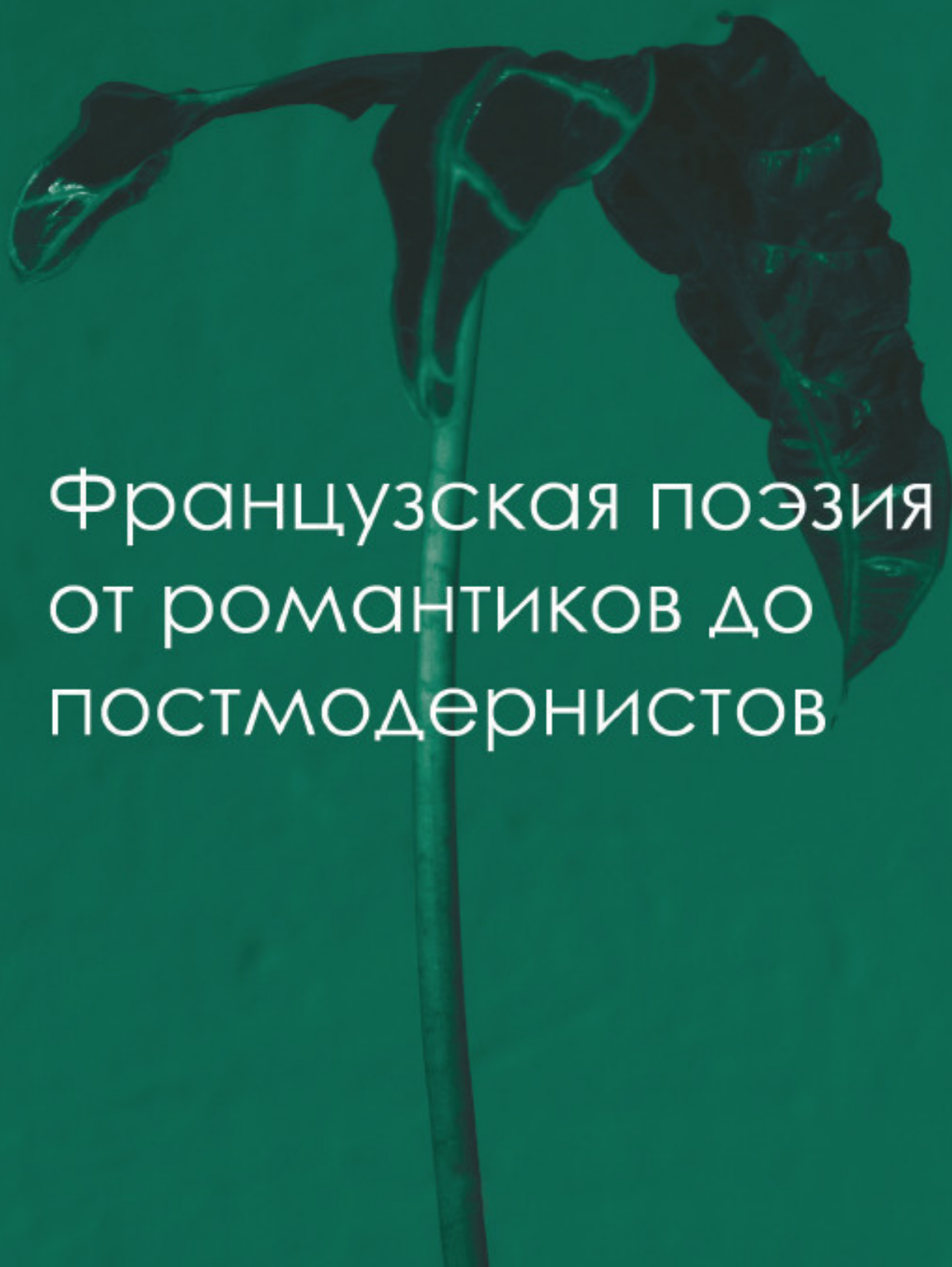

Александр Давыдов

Французская поэзия
от романтиков до
постмодернистов

Александр Давыдов

**Французская поэтика от
романтики до постмодернистов**

НП «Центр современной литературы»

Давыдов А. Д.

Французская поэтика от романтики до постмодернистов /
А. Д. Давыдов — НП «Центр современной литературы»,

Избранные переводы Александра Давыдова, публиковавшиеся в антологиях
«Поэзия Франции. XIX век», М., 1985, «Строфы века!2», М., 1998,
«Семь веков французской поэзии», СПб., 1999, «Поэзия французского
сюрреализма», СПб., 2003 и др., а так же в различных сборниках и журналах.
Некоторые переводы публикуются впервые.

© Давыдов А. Д.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

Жерар де Нерваль (1808–1855)	5
Собор Парижской Богоматери	5
Возлюбленные	6
Апрель	7
Кузина	8
Аллея Люксембургского сада	9
Видение	10
Шарль Леконт де Лиль (1818–1894)	11
Нох	11
Кобылица	12
Поль Верлен (1844–1896)	13
Ариетта	13
Nevermore	14
Песни для нее	15
Артюр Рембо (1854–1891)	16
Мечта о зиме	16
Уснувший в ложбине	17
Вороны	18
Голова фавна	19
Млодожены	20
«Апрель тому причина...»	21
Впечатление	22
Возмездие Тартюфу	23
Шкаф	24
Макс Жакоб (1876–1944)	25
Разрушен прежний мир	25
Тысяча сожалений	26
Ноктюрн	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Давыдов

Французская поэзия от романтиков до постмодернистов

Жерар де Нерваль (1808–1855)

Собор Парижской Богоматери

Старинный Нотр-Дам, увидит он паденье
Парижа, как его он видел зарожденье.
Немало тысяч лет он простоит, пока
Течение времени, как волк рыча от злости,
Порвет железный нерв, переломает кости,
И каменный каркас перегрызут века.

Но даже и тогда он дорог будет многим:
Мечтатели придут к руинам этим строгим,
Перечитав роман, что сочинил Виктор...
Поверят все, что им в руинах базилики
Открылся древний храм, могучий и великий,
Как призрак в небеса вознесшийся собор!

Возлюбленные

Где милых мы разыщем?
В могиле их тела,
Но душам их жилищем
Не стала ведь земля.

В голубизне лучистой,
Где ангелы парят,
Теперь они Пречистой
Хвалебный гимн творят.

Цвела невестой милой,
Как летние цветки.
Любовницей постылой
Увяла от тоски.

Тень вечности сияла
Улыбкою в глазах...
Погасшие шандалы
Зажгите в небесах!

Апрель

Дни хороши. Пришла весна.
Лазурь небес уже ясна —
Бросает отблески на стены;
Но нету зелени, хранят
Деревья желтый их наряд
И остаются неизменны.

Мне тягостно от этой сини,
Как в дождик видеть на картине
Весны приволье и цветы.
Шумит природа, расцветая,
Как будто нимфа молодая,
Смеясь выходит из воды.

Кузина

Есть прелесть и в зиме: как хорошо в субботу,
Когда луч солнечный наводит позолоту,
По саду Тюильри с кузиной гулять.
«Извольте дома быть к обеду, ровно в пять», —

Мать крикнула нам вслед.

На всех деревьях сада
Прозрела девушка их летние наряды,
Потом замерзла вдруг... И мы пошли назад,
Заметив оба, что уже темнеет сад.

Успели обсудить мы не без сожаленья
И промелькнувший день, и... тайное волненье,
С порога чувствуя, как аппетитный дух
Разносит по дому зажаренный индюк.

Аллея Люксембургского сада

Идет прелестная девица,
В руках ее цветет букет,
Живая, юркая, как птица,
Поет бесхитростный куплет.

Но вряд ли я сыщу другую,
Чье сердце ближе моему.
Явившись в ночь мою глухую,
Она развеяла бы тьму!..

Увы, – дни молодости, где вы?..
Померк навеки дивный свет, —
Гармония, цветы и дева...
Все минуло – и счастья нет!

Видение

За этот простенький напев без слов,
Звучащий так печально и так чисто,
Отдать Россини, Вебера и Листа,
И Моцарта я с радостью готов.

В тот век, когда блистал Луи Великий,
Уносит душу старый тот мотив.
Я сразу вижу – солнечные блики
Горят, верхи холмов позолотив.

И гордый замок – кирпичи, камень —
Передо мной стоит невдалеке,
Я витражей увидел отраженье
В близости струящейся реке.

И девушка в старинном одеянье
Выглядывает сверху из окна;
Так память об ином существованье
Виденьем этим запечатлена.

Шарль Леконт де Лиль (1818–1894)

Nox

Притихшие ветра на сумрачных откосах
Склоненным деревьям нашептывают сны,
И птицы не поют – в прозрачных дремлют росах;
Качается звезда на гребешке волны.

И между двух лощин, на дикой горной круче,
Где в лунном серебре купается листва,
Все тропы заслонив, расположилась туча;
Сюда людских речей не долетят слова.

Но море вдалеке шумит своей волною
И жалуется лес на сотни голосов.
По гулким небесам, просвеченным луною,
Несется песнь морей и жалоба лесов.

Так поднимайся ввысь великий гул священный
От разговоров сфер небесных и земли
И там спроси у звезд, возможны ль во Вселенной
Извечные пути, чтоб к звездам привели?

О море, о леса, лишь вы мне отвечали,
Когда тянулась дней унылых череда;
Благая ваша речь смиряла все печали,
И ваша песнь звучит в душе моей всегда!

Кобылица

Свирепая степная кобылица
В траве высокой скачет по лугам,
На узкой морде пена серебрится
И пот стекает по крутым бокам.

Дочь Фракии, резвишься на поляне,
Несешься вдаль по берегу реки,
Летишь, и гриву треплют ветерки:
Тебя догнать не могут даже лани.

Но мощь твоя окажется мала
Для схватки с укротителем напрасной,
И в унижение будешь ты прекрасной,
Когда закусишь крепко удила.

Поль Верлен (1844–1896)

Ариетта

В городе ласковый дождь

Артур Рембо

Какая на сердце тоска,
И город весь захвачен ливнем;
И не сказать наверняка,
Откуда на сердце тоска?

А капли пели на панели
И шелестели по домам.
И чувства все оцепенели.
О, пенье капель на панели!

Причин для огорченья нет,
Но не назваться мне счастливым.
Так в чем секрет? Ни зол, ни бед,
И для тоски причины нет.

Вот наихудшее несчастье —
Страдать, за что, не зная сам.
Без ненависти и без страсти
Душе переживать несчастье.

Nevermore

Что, память, от меня ты ожидаешь? Осень, —
Летит сквозь воздух дрозд, а воздух безголосен;
Уныл последний луч, что солнце мечет в просинь,
Взрываются ветра в рядах спокойных сосен.

Гуляем, я и ты, объятые мечтой,
И волосы, и мысль нам треплет ветер злой.
«Из дней твоих, скажи, прекраснейший какой?» —
Вдруг нежно произнес твой голос золотой.

Небесный голосок и светлый был, и звонкий.
Ответом послужил изгиб улыбки тонкий.
Благоговейно я целую локон твой.

О, первый по весне цветок благоуханный,
О, первый шепот «да», принадлежавший той,
Которая была мне всех других желанней.

Песни для нее

Быть мистиком я нынче перестал
(Вновь женщиной захвачен целиком),
Но я не отвергаю Идеал,
Хотя мне думать недосуг о нем.

Ведь женщиной захвачен целиком!

Я детства Божеству молился прежде
(Теперь покорен только ей одной),
Исполнен был я веры и надежды,
Восторг и свет владели прежде мной.

Теперь покорен только ей одной!

Мне женщина владыкой стала грозным,
Чьей власти не положено предела;
Лукавый, он к любым способен козням,
Чтоб дьявольской своей достигнуть цели...

Благословенны дни, что пролетели!

Артюр Рембо (1854–1891)

Мечта о зиме

К *** Ней

В вагоне розовом помчим порою снежной
На голубых шелках.
Нам будет хорошо. Гнездовья страсти нежной
Таятся в закутках.

Прикроешь веки ты, чтоб в сумраке заката
Не видеть средь снегов
Кривляния теней, гульбы всей черни ада —
Злых бесов и волков.

Вдруг кожу поцелуй царапнет одичалый.
Почувствуют возню букашки этой шалой
И шея, и щека.

Ты, голову склонив, «ищи» – прикажешь нежно,
И будем оба мы разыскивать прилежно
Проворного зверька.

Уснувший в ложбине

Прозрачный ручеек поет на дне ложбины
Простой напев траве в лохмотьях из парчи.
Сверкает солнца диск с заносчивой вершины —
В ложбине свет бурлит и пенятся лучи.

Солдатик молодой там спит со ртом открытым,
Волною на него накатывает кресс;
Высоко облака парят над позабытым
Под ливнем световым, пролившимся с небес.

Ногами в шпажнике, солдат заснул с улыбкой,
Как хворое дитя, и сон такой же зыбкий.
Природа, приласкай его во время сна!

А ноздри не дрожат и запахам не внемлют,
Окинута рука; солдат на солнце дремлет
Спокойный. На груди кровавых два пятна.

Вороны

Господь, когда пожухли травы,
Когда в унылых деревнях
Огонь молитв совсем зачах,
Пусть на поникшие дубравы
С твоих сияющих высот
Рой нежных воронов падет.

Диковинное войско птичье,
Чьи гнезда треплет бурь набег,
Неси вдоль пожелтевших рек
Свои воинственные кличи
К провалам, пропастям, крестам —
Слетайся, разлетайся там!

Кружите над французским краем,
Где мертвые лежат в снегах,
И путник остановит шаг,
Завороженный диким граем.
И воронов угрюмый полк
Заставит вспомнить нас про долг.

Но сберегите, о, святые,
В заговоренной полумгле
Певунью мая на земле
Для тех, кого леса густые
Опутали своей травой, —
Так безысходен их покой!

Голова фавна

Ларец зеленый в пятнах золотых, —
Из утопающей в цветах беседки,
Где жаркий поцелуй во сне затих,
Глядит безумный фавн, раздвинув ветки,

В изысканном узоре из цветов,
В зубах своих белейших – с маком алым,
Как старое вино темно-багров,
Безумный фавн залился смехом шалым

И, словно белка, в глубь ветвей порхнул;
Но смех тот с листьев облетел не скоро,
Казалось, будто бы снегирь вспугнул
Златую страсть задумчивого бора.

Млодожены

В окно течет густая синева,
Почти нет места – ларчики, баулы!
Снаружи кирказоны дом обвили, —
От смеха домовых дрожит листва.

Конечно, это злые чародеи
Виновники разора, мотовства!
Повсюду сетки африканской феи —
Следы ее интриг и колдовства.

Они приходят с видом раздраженным
И затихают, спрятавшись в буфет.
Событий никаких! Молодоженам
До крестных, видно, вовсе дела нет.

Здесь вечно ветерок метет, который,
Бывает, новобрачного крадет.
Случается, и злые духи вод
Приходят помечтать под сень алькова.

Подруга-ночь, о месяц, льющий мед,
Собрав улыбки, медью диадем
Заполнит доверху небесный свод.
С поганой крысой знаться им затем,

Когда не вспыхнет огонек болотный,
Как выстрел в предвечерней тишине.
Скорее, вифлеемский дух бесплотный
Синь зачаруй в лучистом их окне.

«Апрель тому причина...»

Апрель тому причина —
В саду переполох:
Навитый на тычины,
Безумствует горох.

В парах молочно-белых
Приветливый кивок
Ты видишь поседелых
Святых иных эпох...

От светлых скирд и крова
Их путь лежит далек —
Напитка рокового

Ведь все вокруг просторный —
Ни горний, ни земной! —
Туман окутал черный,
Как будто мрак ночной.

И все-таки остались —
Сицилия, Германия,
Их уберег печальный
Рассеянный туман!

Впечатление

Минует летний день, и вдаль пойду стерней,
Исколет ноги мне покошенной травой,
И свежесть почвы я почувствую ступней,
И всем земным ветрам я головою открою.

Все мысли отлетят, умолкнет речь моя,
Душа полна одной любовью без границы.
Я как цыган уйду подальше от жилья,
Так прежде с женщиной, хочу с природой слиться.

Возмездие Тартюфу

Так долго разжигал он сладострастье под
Монашеской своей одеждой лицемера.
Шагал он как-то раз, беззубо скаля рот,
До мерзости слащав, пуская слюни веры.

Шагал он как-то раз, вдруг – Боже! – некто злой,
Карающей рукой схватив его за ухо,
Упреками хлеща, тотчас сорвал долой
Монашеский покров с откормленного брюха:

Возмездие!.. Когда слетел его наряд,
Отпущенных грехов своих несчетный ряд
Он в сердце перебрал, как будто зерна четок.

Разоблачен, убит – теперь он тих и кроток,
Довольствоваться рад и парюю манжет.
– Глядите-ка, Тартюф до ниточки раздет!

Шкаф

Милейший старичок – старинный шкаф дубовый,
Его мореный дуб так пахнет стариной.
Лишь дверцы отвори, и запах по столовой,
Как старое вино прокатится волной.

Хранится много лет в нутре его бездонном,
Где ленты, кружева, пахучее тряпье,
И бабушки моей косыночка с грифоном,
И простыни, и дрань, и детское белье.

А в темных закутках, глубинах потаенных,
Где завитки волос хранятся в медальонах,
Стоит медвяный дух засушенных цветов.

Предания хранишь ты в полостях просторных.
Ты их всегда и всем повествовать готов
Скрипением своих массивных дверей черных!

Макс Жакоб (1876–1944)

Разрушен прежний мир

Под мысом прошлого – необозримы воды,
гляжу я, как любовь уносит вдаль пассат,
толпа, чем полнятся мои ночные годы,
рассеялась. Опять уперт в былое взгляд.

На дивных островах, в душе запечатленных —
веселье властное и царственный покой.
Так резво кони мчат моих годов зеленых,
звучит в моей душе их цок по мостовой.

Из речи и ветров я выткал покрывало —
скрывающий грехи унылый воротник.
Акрополь им укрыл до крайнего портала,
а мой пернатый шлем к сырой земле поник.

Что, власть или земля тебя манит сильнее?
Готов расстаться ли ты с кожей и страной?
Чтоб мой пернатый шлем поднять, склонились феи,
мне душу исцелит их поцелуй стальной.

О как печально и покойно дуновение,
пахнувшее невесть с каких концов земли,
струится над водой унылый день паденья,
разрушен прежний мир, снастите корабли.

Тысяча сожалений

Я вновь тебя обрел, Кемпер, где зародились мои
пятнадцать первых лет,
Но не умею обрести я слезы.
Уже предместья нищие, а слез все нет как нет,
А мне б рыдать, пока не скрыли их березы.
Тут все так скудно и убого стало ныне,
Пришелец я на каменной чужбине.
Мои друзья – в Париже, я для них
Обязан кипу сочинить крошащих сучья книг,
Так, чтобы сосны тощие воображенья
Неслись в тоске и радости движенья.
Я будто мраморный. В любителе искусств,
Во мне теперешнем уж нет обычных чувств;
Вернувшись в этот край, который мне знаком,
Я ощутил себя здесь чужаком,
Я жду здесь от людей лишь только неприязни.
Но холоден и сам – и нету худшей казни.

Ноктюрн

Лягушек влажный шепоток,
приглушенные всплески весел...
В осоке – змей шуршащий ток,
задавленный рукою смех,
плеск тела, павшего в поток,
чуть слышные шаги людские,
в тени деревьев – тяжкий вздох,
галдеж бродячих комедьянтов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.